

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ-КЛАССИКА

Ли Цзинься, Сунь Пинь

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса и факторов в формировании идентичности русского писателя Василия Ерошенко как писателя-классика в китайской культуре в 1920-х годах в Китае. Анализом авторов продемонстрировано, что идейное содержание самой работы, особый культурный контекст периода Движения 4 мая, перевод произведений Лу Синя, а также рекомендации ряда знаменитых общественных деятелей, новые молодёжные публикации и продукция многих издательств стали важными факторами в формировании идентичности писателя-классика Василия Ерошенко.

Во время «движения 4 мая» в Китае происходили глубокие и важные прогрессивные перемены. В стране действовали многие ассоциации переводчиков, которые выполнили большое количество перевода иностранных литературных произведений и различных иных публикаций. И это стало не только эффективным способом распространения новых литературных идей, не только содействовало проникновению в широкие народные массы современных прогрессивных форм культурной жизни людей, но и служило эффективной критикой устаревших феодальных подходов ко всем аспектам общественной жизни. Вместе с тем читающая китайская публика получила возможность более широко знакомиться с литературой России, Японии и других соседних и более отдалённых народов, познавать ожидания зарубежных интеллектуалов от будущего, участвовать в пропаганде марксистских мыслей и истории русской социалистической революции, направлять взор на развитие духа времени, отражать духовные ценности того периода и, таким образом, влияли на жизнь и поведение широких народных масс. Примером влияния такого рода культурно-общественных движений на творчество писателя-классика Ерошенко в период движения 4 мая.

Ключевые слова: Василий Ерошенко, Движение 4 мая, Лу Синь, идентичность, идейное содержание, язык перевода.

Василий Яковлевич Ерошенко (1890-1952, в дальнейшем Ерошенко) на протяжении десятилетия XX века пользовался большой популярностью в Китае. Первая оказавшаяся

в поле зрения китайского народа сказка писателя «Узкая клетка», которую перевёл известный китайский писатель Лу Синь с японского на китайский язык, была опубликована в 1921 г. в таких га-

зетах, как «Синь Цин Нянь» («Новая молодёжь»), «Вэнь Сюе Чжоу Бао» («Еженедельная художественная литература») и «Чжнь Бао Фу Кань» («Дополнение к Утренней газете»). Потом, в январе 1922 г. крупнейшее китайское издательство «Шан У» («Коммерсиал пресс») в Шанхае выпустило сборник «Сказки Ерошенко», в который вошли переведенные Лу Синем двенадцать сказок писателя.

И этот сборник потом был переиздан семь раз. В мае этого же года в том же издательстве вышла пьеса Ерошенко «Розовое облако», которую перевёл Лу Синь в содружестве с автором. С тех пор работы Ерошенко на китайском языке неоднократно переиздавались. Его работы печатались в китайских журналах, издавались в виде сказочных сборников на китайском языке, а также были включены в работы известного китайского писателя Лу Синя. Русский писатель Василий Ерошенко стал писателем-классиком китайской детской литературы, его произведения оказали большое влияние на создание китайской детской литературы в 1930-е гг.

В своей статье Го Можо отметил, что благотворное влияние писателя оставило неизгладимый след в истории современной китайской литературы [Го Можо, 2002: 1003]. А в первой половине XX в. Ерошенко и его сказочные произведения долгое время не были известны российскому академическому сообществу. В июле 1958 г. в журнале «Знамя» была опубликована статья В.Н. Рогова «Русский друг Лу Синя», что послужило основанием для открытия Ерошенко внутри страны. Свыше 40 лет различные авторы использовали для своих публикаций формулу «Русский друг Лу Синя». Но дело, конечно, не только в дружбе с известным в Китае писателем, а во многом. И мы в своей статье постараемся приблизиться к этому.

Русский поэт, писатель Ерошенко приехал в Китай в 1921 г., в особый период истории этой страны. Одним из заметных явлений в социальной и культурной жизни Китая в XX в. стало движе-

ние 4 мая и пропаганды новой литературы. В 1919 г., через полтора года после Октябрьской революции в России и за три года до появления писателя в Китае, началось демократическое, антиимпериалистическое движение 4 мая. В тот день вышли на улицу студенты и профессора, протестуя против унижительных для страны решений Парижской мирной конференции. Движение прокатилось мощной волной по всему Китаю и утихло только в начале июля. А основной целью движения 4 мая являлся отход от китайских феодальных культурных традиций и освоение западной демократической идеологии. Многие студенты обратили свое внимание на первую в мире социалистическую страну – СССР.

Победа Октябрьской социалистической революции принесла надежду китайцам. Свершение советской революции вызвало сильное желание китайцев общаться с советскими людьми и взаимодействовать с Советским Союзом. В этих условиях приезд человека, «изгнанного из Японии большевика за революционные убеждения», вызывал горячий интерес. Ерошенко стал символом антиправительственных настроений, его воспринимали в Китае как посланца своей революционной родины. И газета «Миньгожибао» посвятила Ерошенко целый номер. Знакома китайскую общественность со слепым писателем, Ху Юй-чжи на страницах этой газеты писал, что Ерошенко является искренним другом китайского народа, что он относится с большой симпатией к китайскому народу. Ерошенко мечтает о свободном мире, плюет в лицо империалистической, милитаристской культуре, плачет над несправедливой судьбой униженного, презираемого народа.

Оказавшись в Китае, Ерошенко попал в поле зрения прогрессивных и интеллектуальных людей. И писатель оправдал такое к нему отношение, стремясь привлечь китайских студентов к борьбе за свободу. Писатель выступил с речью на вечере в народной школе при Пекинском университете, пел «Стеньку Разина», аккомпанируя себе на гитаре. Он участво-

вал в первомайской демонстрации и пел мало кому известный тогда в Китае «Интернационал». По приглашению ректора Пекинского университета Цай Юань-пэй преподавал эсперанто. Проживавший у Лу Синя слепой поэт в сопровождении Чжоу Цзожэня (младший брат Лу Синя) в различных школах Пекина читал лекции, в том числе «Весна и её сила», «Позиция русской литературы в мире», «Женщины и их миссия» и т.д. Ерошенко стал искренним другом китайского народа.

В качестве средства создания новой литературы беспрецедентное процветание в период движения 4 мая испытал литературный перевод. Представители китайской элиты, стараясь найти полезные факторы для собственного развития в литературных произведениях, глубоко осознали, что перевод литературы должен выполнить славную историческую миссию:

1) привести к изменению традиционной китайской литературной концепции;

2) направить китайцев к освоению проблем современной жизни, взаимодействию с современными идеями [郑振铎, 文学的使命, 1985: 313-316]. Ху Ши выдвинул предложение быстрее перевести западную литературную классику, чтобы она стала моделью для китайской литературы [胡适, 建设的文学革命论, 2003: 67]. Многие зарубежные литературные произведения, содержащие такие современные концепции, как индивидуализм, гуманизм, свобода, демократия, равенство и наука, которые срочно были необходимы для нового культурного просвещения, встречались с китайскими читателями в основном с помощью переводов.

В основе этого заимствования лежала и русская литература, потому что миссией русской литературы являлось преобразование общества и вмешательство в жизнь, что соответствовало социальным и политическим потребностям Китая в период движения 4 мая. И, по мнению Лу Синя, русская литература – наш наставник и друг, в ком мы увидели добрую душу, муки и страдание, барахтанье и

борьбу угнетённых... Я сожгла надежду и почувствовала грусть вместе [鲁迅, 祝中俄文字之交, 1982: 460]. Лу Синь был первопроходцем перевода и исследования русской литературы, и являлся одним из первых в Китае распространителей русской литературы. Он познакомил китайского читателя с Пушкиным, Лермонтовым, перевёл произведения Гоголя, Чехова и ряда других русских писателей.

Перевод литературных произведений создали исторические возможности для перевода иностранной детской литературы. Когда литературное сообщество познало характеристики и ценности детской литературы, ряд пионеров новой культуры, таких, как Чжоу Цзожен, Ху Юйчжи, Чжэн Чженьдо, Чжао Цзиншэнь, которые, как элита китайского общества, часто имевшая множество идентичностей, таких, как учёный-литератор, мыслитель, революционер и несравненную привлекательность во всём обществе, принимали участие в переводе иностранной детской литературы. Переводы включали в себя мифы, легенды, рассказы, басни, сказки, детские пьесы, музыкальные истории, научные романы, от «Басни Эзопа», «Сказки Крылова», «Сказки Уайльда» до «Истории деревянной куклы» и т.д. Это открыло новый мир для китайского литературного творения, благодаря чему детское литературное творчество получило мощное развитие самостоятельно сформированным стилем.

А отношения между Ерошенко и Лу Синем начались со статьи, опубликованной в японской газете в июне 1921 г. Ходили слухи, что когда японские жандармы Ерошенко изгнали, они обращались с ним свирепо и жестоко, сомневались в его слепоте и хотели открыть ему глаза. В ответ на бесчеловечность жандармов Лу Синь сразу же взялся за перевод сказки «Узкая клетка» и опубликовал её в ежемесячном журнале «Синь Цинь Нянь».

В сказочных произведениях Ерошенко, переведённых на китайский язык, есть очень интересные по содержанию и чисто детские сказки, такие, как «Сон в весеннюю ночь» и «Две маленькие

смерти», где прекрасный лирический мир, как древняя китайская пейзажная живопись, привлекающая читателей поэтическим языком и чистыми эмоциями. В то же время в произведениях также изображена идеальная область гармоничного сосуществования человека и природы, отражающая стремление писателя к природе и обществу, к гармоничному сосуществованию природы, общества и духа. В сказках Ерошенко животные в джунглях имеют тот же эмоциональный мир, что и люди, где есть политики-лисицы, художники-обезьяны, лингвисты-попугаи, филины-астрономы. Поют пчёлы весной, танцуют бабочки среди цветов, а глубокой ночью лягушки пишут стихи. Эти представители жизни, которые обычно игнорируются людьми, имеют богатые эмоции и тонкие умы, а также любовь и стремление к красоте, свободе и равенству. А люди – это «братья» животных в джунглях. Поскольку люди обладают человеколюбием, от толерантности природы к людям, люди стали великим гением всех вещей. Такое понимание сделало гармоничный симбиоз человечества и животных темой сказок Ерошенко.

Среди произведений Ерошенко были также более тяжёлые темы, что маленькие читатели не могли понять. Как писатель с анархическим фоном, «свобода» стала самым заметным идеологическим притязанием произведений Ерошенко. Гуманизм Ерошенко более выражен в стремлении к свободе и в заботе о симпатии и судьбе русского народа, также всего человечества, тем самым демонстрируя священное чувство неотложности, дух жертвоприношения и идею спасения.

В сказке «Узкая клетка» писатель ярко выражает свои фундаментальные чувства по поводу затруднительного положения человеческого существования и срочного стремления устранить угнетение и сдержанность, понесённые человечеством посредством сильной жажды свободной жизни у тигра в клетке. Всё, что делал тигр, было самым глубоким желанием в душе Ерошенко: он не мог выдержать боль, потерять свою свобо-

ду. В сказке «Сердце орла» Ерошенко размышлял о корне проблемы и сделал вывод, что запугать слабых, угнетать слабых, взять силу и мудрость слабых и использовать их для себя – это, кажется, привычка людей с древних времён. Из-за того, что сильный всегда накапливает силу слабых, поэтому не может быть настоящей свободы, а слабому тридцать три несчастья. И в «Печали рыбы» писатель призывает к любви и миру языком кальмаров.

Ерошенко увидел человеческое несчастье и глубоко продумал судьбу человечества в прошлом и будущем. Человеческие рабы, низшие рабы, вам не нужна свобода? Жалко выбежать из узкой клетки? Кажется, что нет ничего страшнее свободы, и нет ничего более тревожного, чем жить в свободном мире. Писатель глубоко выражает свою ненависть к тем, кто порабощает, а также сильное чувство неотложности и социальной ответственности.

Дух посвящения и самопожертвования всегда был отличительной чертой многих произведений Ерошенко. В сказке «Сон весенней ночью» золотая рыбка и Светлячок готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы партнёр был свободным. В «Горе рыбы» маленький кальмар бросился в сеть, для того, чтобы своих не схватили и убили. И в сказке «У пруда» двум навязчивым бабочкам невыносимо было смотреть на темноту мира. Обе они хотели бы перелететь море, чтобы преследовать следы солнца, чтобы оно не село. В конце концов их поглотило яростными волнами море. Ерошенко исследует личное освобождение и индивидуальное счастье в категории социального освобождения и общественного счастья. Его глубина и широта уже превзошли идеологическую сферу эстетических сказочных писателей.

Сказки Ерошенко привлекали внимание китайских читателей своей социальной и культурной критикой, социальной ответственностью и миссией, глубокими знаниями. Идея работ, сила и воля писателя соответствуют совести широких масс интеллектуалов в китай-

ском обществе в то же время они отвечают духу времени – спасти людей от воды и огня. Этот аспект является, с одной стороны, продолжением традиционной психологии китайской интеллигенции, с другой стороны, изображением их реального энтузиазма. Его работы нашли пригодными к чтению именно потому, что в этих произведениях можно было найти и дикость человеческой природы, и выход для угнетённых людей. Острый взгляд в его сказках по китайской новой литературе – это именно то, что наиболее важно для литературного сознания в развитии новой китайской литературы, и наиболее необходимо для утилитарного подхода к созданию романа.

Писатель стал одним из первых русских, кто высказался за необходимость реформы китайской письменности. Китайский читатель почувствовал родственную душу в этом гонимом и униженном слепом русском человеке, который мечтает о свободном мире, плюет в лицо милитаристской культуре, плачет над несправедливой судьбой униженного, презираемого народа, скорбит и негодует. Писатель, сам страдая от тоски по родине, открыл своё сердце навстречу боли и страданиям простых китайцев.

С 14-го по 17-ое декабря 1922 г. в газете «Чень Бао Фу Кань» («Приложение к Утренней газете») серией опубликовали комментарии Ци Тяньшоу к сборнику «Сказки Ерошенко». Автор указал на уникальную красоту работ Ерошенко: «Глубокую мысль и чувство выражает он нежными и близкими к слезам матери словами, которые богаты красивой поэтической формой, что можно назвать особой характеристикой стиля писателя... Он привёл меня в другой мир. Этот мир не является реальностью и не духом, а мир за этими двумя!» [齐天授, 1922: 4]

У Ерошенко, по замечанию Лу Синя, есть только детское, но прекрасное, чистое сердце, и человеческая судьба не может ограничить его мечты. Поэтому он часто высказывал очень сердитые слова об Японии. В его произведениях русский дух, что не отвечает ценностным ориентациям Японии. Конечно, ему там

попадало, но он этого не ожидал. Это показывает, что у него наивное, но чистое сердце. После того, как я прочитал, глубоко был благодарен людям, у которых есть такое сердце [鲁迅, 《鲁迅全集》, 1981: 200]. Из этого нетрудно узнать, что Лу Синь выбрал произведения Ерошенко на перевод по двум причинам:

- 1) Существенно сказочные элементы в сказках Ерошенко;
- 2) высокая миссия сказок Ерошенко.

Первое является эстетикой вкуса, которую китайская детская литература должна изучать в ранние годы. Последнее показывает, что сказки Ерошенко имеют сильный резонанс со взглядом Лу Синя на роль искусства. Искусство является светом, направляющим будущее национального духа. Благодаря переводу великого китайского писателя Лу Синя, сказки и пьеса Ерошенко быстро вошли в круг чтения китайского народа.

Лу Синь в своём дневнике в 1925 г. писал, что «Пока Ерошенко не выгнали из Японии, я не знал ни его имени, ни фамилии. Произведения его я начал читать после того, как он был подвергнут остракизму. Из статьи г-на Кана в «Йомиури симбун» мне стали известны более подробно обстоятельства позорного изгнания слепого русского писателя из Японии. Тогда-то я перевёл кое-что из статьи г-на Кана, перевёл и сказки для детей Ерошенко и его пьесу «Персиковое облако» [鲁迅, 《鲁迅全集》, 1981: 554].

Дело в том, что как активный пропагандист русской и советской литературы, Лу Синь желал, чтобы был услышан крик страдающего гонимого, чтобы у своих соотечественников пробудилась ярость и гнев против тех, кто унижает человеческое достоинство, лишает свободы и права. Писатель не только занимался переводом, но и создал издательство, где при его участии выпустили переводы многих русских книг. Только что Ерошенко только приехал из Японии в Харбин, а прогрессивный пекинский журнал «Синь Цин Нянь» уже поместил на своих страницах его сказки «Тесная клетка» и «На берегу» в переводах Лу Синя. В пе-

кинской газете «Чэнь Бао Фу Кан» Ху Юй-чжи знакомил китайского читателя с судьбой слепого писателя, а переведенная Лу Синем сказка «Сон в весеннюю ночь» – с творчеством Ерошенко.

С детства потерявший зрение Ерошенко обошёл полмира, научился музыке, в совершенстве овладел 12 языками, в том числе эсперанто и японским, написал множество стихов, сказок, драм. Его жизнь – это повествование о силе воли и невероятных возможностях человека. Ерошенко привлекал китайских передовых людей своим упорством, энергией и ненавистью к социальному злу. Для китайцев в период движения 4 мая Ерошенко был средоточием русского духа, его истории, его путей, его болевых узлов. Именно этим он был близок китайскому народу в тогдашнее время.

На основе духовной близости Лу Синь не жалел усилий для перевода сказок Ерошенко и стремился передать облик языка и культурную форму исходного текста. Чтобы максимально отразить эстетические качества и особенности оригинала, Лу Синь не только непосредственно получал помощь от самого Ерошенко в процессе перевода, но и неоднократно обращался за помощью к японскому другу Синичи Фукуока, чтобы китайские читатели, которые не понима-

ли ни японский язык, ни японцев, находились под обаянием перевода. Перевод заинтересовал и привлёк широкую аудиторию, в результате которого несколько раз переиздавался сборник «Сказки Ерошенко».

Подобно классическому построению оригинальной литературы, которая подчиняется различным энергетическим стандартам в культурной области, классическое построение переведенной литературы также должно соответствовать различным властным отношениям, представленным основной идеологией в специфическом культурном контексте переведённого языка. Многие переводы и публикации сказок Ерошенко в Китае в 1920-х гг. были выбором идеологии и основных поэтических принципов в обществе в то время.

Итак, можно сделать вывод, что формирование идентичности писателя-классика в атмосфере языка перевода обусловлено следующими факторами: идеологические ценности произведений; литературный и социальный контекст языка перевода, фактор переводчика. Наряду с этим, очарование личности писателя, его поведение и деятельность в обществе также являлись стимулом для формирования идентичности писателя.

Список литературы:

- Рогов В.Н. Русский друг Лу Синя // Знамя. 1958. Кн. 7. С. 212-216.
- О Го Можо и его контактах с СССР в 1940-х гг.: Тихвинский С.Л. Первый президент Академии наук Китая // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 11. С. 1001-1007.
- Электронный ресурс. URL: <https://subscribe.ru/archive/lit.writer.1a2b3c/201112/23000606.html> (дата обращения: 10.06.2019)
- 胡适, 建设的文学革命论[N], 《胡适全集》第一卷[M], 合肥: 安徽教育出版社, 2003.
- 江口涣, 爱罗先珂童话集, 附: 忆爱罗先珂华西理君, 鲁迅全集第六卷[C], 北京: 人民文学出版社, 1973.
- 鲁迅, 《鲁迅全集》[M], 第1卷, 第6卷, 第10卷, 北京: 人民文学出版社, 1981.
- 鲁迅, 祝中俄文字之交[N], 《鲁迅全集》第四卷[M], 北京: 人民文学出版社, 1982.
- 鲁迅, 爱罗先珂童话集, 《鲁迅译文全集》第一卷[M], 福州: 福建教育出版社, 2008.
- 鲁迅, 《鲁迅全集》[M], 第1卷, 第6卷, 第10卷, 北京: 人民文学出版社, 1981.

齐天授，《读爱罗先珂的童话》，载《晨报副刊》，1922年12月14日

郑振铎，文学的使命[N]，郑振铎文集第四卷[M]，北京：人民文学出版社，1985.

Thurman C. Introduction: Generation S: «Southern» Shakespeares across Time and Space / South African Essays on 'Universal' Shakespeare. Ed. Thurman C. L.-N.Y.: Routledge, 2016. 207 p. P. 1-18.

Weil I. Russian Literature and Modern English Fiction: A Collection of Critical Essays by Donald Davie // The Slavic and East European Journal. 1967. Vol. 11. № 2. P. 220-222.

Об авторах:

Ли Цзинься – Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай.

Сунь Пинь – Хэбэйский институт физической культуры и спорта, Шицзячжуан, Китай.

RETHINKING THE FORMATION OF IDENTITY CLASSIC WRITERS

Li Jinxia, Sun Ping

Abstracts. *The article is devoted to the analysis of the process and factors in the formation of the identity of the Russian writer Vasily Eroshenko as a classic writer in Chinese culture in the 1920s in China. The analysis of the authors demonstrated that the ideological content of the work itself, the special cultural context of the May 4th Movement period, the translation of Lu Xin's works, as well as the recommendations of a number of famous public figures, new youth publications and the products of many publishers became important factors in shaping the story of classic writer Vasily Eroshenko.*

During the "May 4th" movement, deep and important progressive changes took place in China. There were many translator associations in the country that performed a large number of translations of foreign literary works and various other publications. And this was not only an effective way of spreading new literary ideas, not only facilitating the penetration of the modern progressive forms of people's cultural life into the broad masses, but also served as an effective criticism of outdated feudal approaches to all aspects of social life. At the same time, the reading Chinese public had the opportunity to more widely acquaint themselves with the literature of Russia, Japan and other neighboring and more distant peoples, to know the expectations of foreign intellectuals from the future, to participate in the propaganda of Marxist thoughts and history of the Russian socialist revolution, to direct the eye to the development of the spirit of the time, to reflect spiritual values of that period and thus influenced the life and behavior of the masses. An example of the influence of this kind of cultural and social movements on the work of the classic writer Eroshenko during the May 4th movement.

Key words: *Vasily Eroshenko, May 4th Movement, Lu Xun, indetness, ideological content, translation language*

References:

Rogov V.N. Russkii drug Lu Sinia [Russian friend Lu Xun]. *Znamia – Banner*, 1958, Book 7, pp. 212-216 (In Russian).

O Go Mozho i ego kontaktakh s SSSR v 1940-kh gg.: Tikhvinskii S.L. Pervyi prezident Akademii nauk Kitaia [About Guo Mozho and his contacts with the USSR in the 1940s: Tikhvin S. L. First President of the Academy of Sciences of China]. *Vestnik RAN - Vestnik of RAS*, 2002, Vol. 72, no. 11, pp. 1001-1007 (In Russian).

Electronic resource. Available at: <https://subscribe.ru/archive/lit.writer.1a2b3c/201112/23000606.html> (accessed 10 June 2019) (In Russian).

胡适, 建设的文学革命论[N], 《胡适全集》第一卷[M], 合肥: 安徽教育出版社, 2003 (In Chinese).

江口涣, 爱罗先珂童话集, 附: 忆爱罗先珂华西理君, 鲁迅全集第六卷[C], 北京: 人民文学出版社, 1973 (In Chinese).

鲁迅, 《鲁迅全集》[M], 第1卷, 第6卷, 第10卷, 北京: 人民文学出版社, 1981 (In Chinese).

鲁迅, 祝中俄文字之交[N], 《鲁迅全集》第四卷[M], 北京: 人民文学出版社, 1982 (In Chinese).

鲁迅, 爱罗先珂童话集, 《鲁迅译文全集》第一卷[M], 福州: 福建教育出版社, 2008 (In Chinese).

鲁迅, 《鲁迅全集》[M], 第1卷, 第6卷, 第10卷, 北京: 人民文学出版社, 1981 (In Chinese).

齐天授, 《读爱罗先珂的童话》, 载《晨报副刊》, 1922年12月14日(In Chinese).

郑振铎, 文学的使命[N], 郑振铎文集第四卷[M], 北京: 人民文学出版社, 1985 (In Chinese).

About the Authors:

Li Jinxia - Fellow at Hebei Normal University, Shijiazhuang, China.

Sun Ping - Fellow at the Hebei Institute of Physical Education and Sports, Shijiazhuang, China.